

А.С. КЛИМИНА (*Екатеринбург, Россия*)
М.А. ЛИТОВСКАЯ (*Екатеринбург, Россия*)

УДК 087.5(470.51)(091)

АЛЬМАНАХИ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ СРЕДНЕГО УРАЛА 1930-Х ГОДОВ¹

Аннотация. В статье дается общая характеристика альманахов, выходящих в Свердловске в 1930-е гг., адресованных детям и подросткам. «Юношеский альманах» (1937), «Золотые зерна» (1939), «Морозко» (1940) представляют собой коллективные сборники для чтения, рассчитанные на три возрастные группы: соответственно, старших, средних и младших школьников. Очерчена тематика и проблематика каждого из альманахов, определено их место в литературе региона. Показано, что основными функциями альманахов, отличающими их от иных типов периодических изданий, являются: ознакомление читателей с широким спектром региональной художественной литературы, в первую очередь, современной; апробация актуальных для общественного периода и возраста читателя тем, проблем и форм повествования; использование художественной литературы в образовательных и воспитательных целях без непосредственного дидактико-политического комментирования. Редактором-составителем альманахов К.В. Рождественской также решались насущные задачи формирования корпуса детской литературы в регионе, разработки возможных направлений детской литературы Урала – дореволюционной и послереволюционной истории края, уральского фольклора, изображения природных богатств и культурных особенностей региона. Найденные в 1930-е гг. издательские решения впоследствии использовались в свердловском альманахе «Боевые ребята» (1942–1958) и журнале «Уральский следопыт» (1958 – настоящее время).

Ключевые слова: юношество, альманахи, детская литература, русская литература, журналистика.

Альманахи, предназначенные для детей и подростков, в 1930-е гг. занимали важное место в литературе Урала. При общем незначитель-

© Климина А. С., Литовская М. А., 2018

¹ Статья выполнена по проекту РФФИ №16-04-00118 «На границе литературы и факта: языки самоописания в периодической печати Урала и Северного Приуралья XIX–первой трети XX века».

ном количестве региональных периодических изданий для молодых читателей, недолговечности большинства из них, связанной как с постоянным изменением советской политической повестки, так и с проблемами распространения, именно альманашный тип издания, наряду с «авторскими» книгами, превалировал в литературном образовании школьников Урала. Настоящая статья дает общую характеристику трех альманахов, которые выходили в Свердловске в 1930–е гг. и были адресованы детям и юношеству.

Школьники 1930-х гг. относились к первому советскому поколению, которое призвано было проверить и продемонстрировать возможности нового строя. «Представители поколения одновременно рассматриваются и как объект социального конструирования применительно к 1930-м гг., и как субъект трудового поведения применительно к периоду 1941–1945 гг.» [Сомов 2015: 11]. Определение параметров идеальной «конструкции» происходило опытным путем. С одной стороны, «в 1932 г. было официально заявлено, что любой ребёнок <...> является будущим гражданином, необходимым обществу. Утверждение, что дети особенно ценны как будущие граждане, стало центральным. Детей не считали некой ценностью, которую должно беречь и охранять государство. Они, как и остальные “массы”, являлись просто важным общественным ресурсом» [Галас, Мид 2013: 15]. Но этот общественный ресурс необходимо было формировать, развивать, поддерживать. Для этого создавалась соответствующая инфраструктура, включавшая дошкольные, школьные и внешкольные образовательные учреждения, детские политические организации, редакционно-издательские центры и другие институты, задававшие молодым людям СССР ролевые модели, образцы поведения, речевые шаблоны и т.п. Дети считались полноправными участниками социалистического строительства в стране, так же, как взрослые, несли ответственность за утверждение советской идеологии, но в то же время в обществе более или менее явно шло столкновение между сформированными ранее идеалами «естественного детства» и новой ролью «революционного ребенка». Следы этой борьбы можно увидеть в столкновении пропагандистских требований и практик повседневной жизни [Смирнова 2015], в идеологической неоднородности предлагаемых читателям произведений, в самом составе литературных текстов [Арзамасцева 2003: 298–383].

Начиная с середины 1920-х гг., складывается система советских журналов для юношества, выполнявших, в первую очередь, пропагандистскую функцию с помощью включенных в состав издания «передовых» статей, политически прямолинейных литературных текстов и ком-

ментариев к ним, лозунгов и т.п., регулирующих систему воззрений молодых людей [Литовская 2013]. «Выпускавшиеся журналы воспринимались критиками и педагогами уже не как книга для чтения, а как периодическое издание. Детская журналистика в советский период стала делом государственной важности, к участию в нем привлекались общественные организации (комсомол, пионерия и т. п.)» [Колесова 2015: 16].

Основные параметры содержания и форм журналов шли из «центра» («Пионер», «Мурзилка» и т.п.). В провинции они широко распространялись, в первую очередь, благодаря системе подписки и библиотекам. Тем не менее, в регионах существовали свои издания, которые могли как дублировать центральные, так и дополнять их [Поддубнова 2009]. Любое издание для молодежной аудитории предполагало адаптацию общих идеологических установок к уровню понимания подрастающего поколения, перевод этих установок на язык публицистики, очеркистики, художественной литературы. Финансирование шло за счет отчислений идеологических отделов региональных государственных организаций, они же принимали решение о продолжении или прекращении издания.

Впрочем, подавляющая часть провинциальных журналов для молодежи была недолговечной не только из-за идеологической неадекватности редакционных коллегий, но и потому, что в условиях явной нехватки опытных и просто хороших журналистов было сложно выдерживать темп ежемесячного наполнения номеров: издания обычно сначала сокращали объем, потом выпускали сдвоенные номера и в итоге исчезали из журнального поля.

В то же время сообщество писателей в провинции росло, они нуждались в публикациях, обсуждении своих текстов коллегами и читателями, а после создания в 1932 году Союза советских писателей сама институция предполагала регулярную издательскую деятельность. Поскольку художественные тексты создавались медленно, собрать и выпустить книгу своих текстов автору, особенно начинающему, было сложно, на выручку региональным писательским организациям пришли коллективные сборники, в частности, альманахи, объединяющие литературные тексты разных авторов. Для альманаха характерны жанровое и тематическое разнообразие, композиционная продуманность, при этом они предназначены решать творческие проблемы «культурного гнезда» в конкретный исторический период [Маркова 2015]. Появление альманахов знаменует переход на новый (не обязательно более высокий) уровень развития литературы или организации литературной жизни, оно хронологически связано с историко-культурным поворотом, когда нарушаются привычные границы между

«плохими» и «хорошими», «умелыми» и «неумелыми» текстами и авторами из-за возникшей неопределенности границ дозволенного и недозволенного. «Периоды культивирования альманаха или литературного сборника совпадают со становлением и утверждением новых общекультурных формаций, которые отличает значительная гибкость, вариативность востребованных форм» [Балашова 2011:3].

В отличие от российских альманахов первой трети XIX века – периода формирования в стране литературного издательского пространства [Фризмэн 1980], альманахи первой трети XX века включаются в уже сформированную книгопроизводящую структуру, где издания периодические и непериодические, авторские и коллективные занимают свои понятные аудитории ниши. Но, если в начале XX века потребность в альманахах обуславливалась кардинальными изменениями в эстетическом строе литературы, то в советское время включение такого типа книг в сложившуюся систему могло выражать не только неуверенность создателей сборника в актуальности заявленной программы изданий, непонимание творческих возможностей авторов и потребностей публики, но и неготовность нести всю полноту ответственности за идеологическую верность в разработке новой тематики.

Альманахи позволяли относительно безболезненно решить техническую сторону регионального книгоиздания. Регулярность их выхода определялась редакционной коллегией и могла широко варьироваться от нескольких раз в год до одного раза в несколько лет. В некоторых случаях регулярность никогда не наступала, так как издание альманаха завершалось на первом номере: у авторов не находилось ресурсов (в первую очередь, творческих) на продолжение издания; разработка данного направления признавалась бесперспективной или настолько перспективной, что могла стать основой для периодического издания.

Среди литературных деятелей Свердловска нашелся энтузиаст, тяготевший к созданию коллективных сборников и, в частности, альманахов. К.В. Рождественская – выпускница Ленинградского университета, имевшая опыт работы в книжном издательстве под руководством С.Я. Маршака, стала составителем-редактором трех альманахов, составивших своего рода трилогию книг для чтения, рассчитанных на разные возрасты.

Первый из них – «Юношеский альманах», сборник повестей, рассказов, очерков, предназначенных для юношества, был выпущен Свердловским издательством в 1937 г. единичным тиражом в 10 тысяч экземпляров и адресовался старшим подросткам 15-18 лет. Поскольку литература в России традиционно являлась одним из самых эффективных каналов продвижения идеологии, литературный альманах с соответствующим

образом подобранными текстами в принципе мог существовать даже без специального пропагандистского усиления. Этим воспользовался редактор-составитель.

Сборник включает восемь художественных текстов разных авторов: две повести, четыре рассказа и два очерка [Климина 2018]. Никто из авторов не имеет на момент публикации широкой известности даже в пределах своего уральского региона. Представленные в альманахе тексты в эстетическом отношении весьма скромны и не относятся к «большой» литературе своего времени. Но они типичны для развития литературы на Урале и охотно читались, оказывая свое воздействие на аудиторию.

Объединяет тексты, представленные в альманахе, конфликт, связанный с противостоянием «старых» и «новых» взглядов на мир. Противоречие может касаться религии (А.Ф. Савчук «Дорога в тыл») или степени вмешательства в частную жизнь других людей (Э. и Н. Поповы «Петя и бабушка»), отношения к людям разных национальностей («В гимназии» К.В. Филипповой) или использования на производстве детского труда («В литейной» К. Токаревой), действие может происходить в дореволюционное время или в современности, но всегда акцент делается на сложности выработки новых революционных (=гуманистических) взглядов и неизбежности их победы.

В соответствии с временем сбора альманаха тексты в нем «разминают» проблему «врагов народа», подчеркивая, что разные стороны конфликта обычно вкладывают в это понятие диаметрально противоположные значения. Составительница альманаха, видимо, ориентируясь на традицию классических произведений для юношества, отбирает тексты, показывающие сложности человеческих отношений и принятия решений. Принципиально важно, что в сборнике нет образов идеальных деятельных молодых людей – помощников старших, но акцент сделан на изображении человека неопределившегося, эмоционального, находящегося на распутье жизни.

В 1939 г. в Свердловске под редакторством той же К.В. Рождественской выходит альманах «Золотые зерна» – единичное издание с тиражом 10 тысяч экземпляров. Он рассчитан на другой возраст, что обозначено в жанровом определении: на первом развороте, под названием напечатано «Детский альманах». Более точные возрастные рамки аудитории больше нигде в книге не указаны, но в опубликованных в альманахе повестях и рассказах основной акцент сделан на приключениях, походах, любопытных историях, интересных находках – том, что традиционно связывалось с литературой для подростков 10–13 лет. Кроме возраста предполагаемого адресата, тексты в «Золотых зернах» объединены местом жительства авторов. Жанрово девять текстов аль-

манаха отличаются друг от друга: две повести, три рассказа, одна быль, одна сказка, два очерковых текста. Также составитель подчеркивает тематическое разнообразие книги: «ЧИТАТЕЛЬ! Детский альманах “Золотые зерна” – это сборник повестей, рассказов и очерков на разные темы.

Здесь вы найдете историческую повесть из времен Демидова, повесть о детской жизни в 90-е годы прошлого столетия и повесть о событиях на монгольской границе в годы гражданской войны. Кроме того, в альманахе вошли: рассказ о поисках никелевой руды на Урале и очерки о путешествии по Алтаю, о кунгурской ледяной пещере и о Свердловском дворце пионеров» [Золотые зерна: первый разворот].

Читателей просят написать, что им понравилось в данной книге больше всего, о чем бы еще они хотели прочитать [Там же], то есть редакция заявляет о готовности в дальнейшем сотрудничать с читателем, учитывать его интересы и просьбы. Впрочем, эта заявка на равенство остается нереализованной, так как издание альманаха продолжено не было.

Основной акцент в «Золотых зернах» сделан на истории Урала: историческая повесть А.Г. Бармина, давшая название сборнику, «Зеленая кобылка» – основанная на автобиографическом материале повесть П.П. Бажова, выступающего под псевдонимом Е. Колдунков, его же, на сей раз под собственным именем «сказка» «Золотой Волос» – своего рода объяснение происхождения названия озера Иткуль. Жанр были и очерка по определению основан на реальных событиях, которые стали или же станут частью истории.

История как тема, как проблема, как тип нарратива объединяет все тексты альманаха. Если в книге для юношества акцент был сделан на поиске героями себя, ответах на сложные этические вопросы, предваряющих деяния, то в книге для подростков авторы рассказывают о поступках сильных, уверенных в себе и важности своего дела персонажей.

Принципиально важным для изданий подобного рода оказывается региональный крен: большинство текстов рассказывают об Урале, от важных путешественниках, легендах родного края, его красоте, богатствах, профессиях рудокопов и геологов. Значимость классового подхода в оценке событий, постановка в центр действия положительного рабочего человека, обязательное для конца 1930-х гг. воспевание героики Гражданской войны как будто отходят на второй план, а на первый выводится как актуальная краеведческая тема уважения к родному краю и необходимости его изучения.

А. Г. Бармин описывает историю промышленного становления Урала глазами золотоискателей, рабочих Демидовских заводов. В рассказе Ф. К. Тарханеева «У забытой шахты» [Тарханеев] история поис-

ков геологами никелевой руды на современном для читателей Урале сопровождается рассказами старика Викулыча о былых временах на Рябиновой горе и о заброшенной шахте, на дне которой в свое время было найдено тело фабриканта-англичанина. Быль А. Конкина «В подземном лабиринте» рассказывает об удивительной ледяной Кунгурской пещере. Очерк В. Ляпустина «Дворец пионеров» красочно описывает долгую историю самого красивого здания Свердловска – дворца, принадлежащего старообрядцам Расторгуевым-Харитоновым-Зотовым, в застенках которого до революции пытали и убивали рабочих, а после революции сделали дом пионерского творчества: «Дом, где ковались цепи для крепостных, стал дворцом детской радости и творческой работы» [Ляпустин: 235].

Присутствие в альманахе произведений П. П. Бажова, известность которого в эти годы стремительно набирала силу, усиливает краеведческий акцент. «Зеленая кобылка», так же, как и другие тексты, скрывает за увлекательным сюжетом серьезную краеведческую подоплеку, за восхвалением революции – уважение к природе и укладу родного края. Бажов в одном из писем прямо писал, что «история революционера» – это «фабульные крючочки и петельки», необходимые, чтобы рассказать, как же на самом деле происходило воспитание в рабочих семьях, сгладить ставший в это время повсеместным и шаблонным образ нищего трагического детства дореволюционных бедняков [Литовская 2014].

Альманах «Золотые зерна» формировал образ Урала у юных жителей края и во многом предопределил направленность последующих коллективных сборников-альманахов. Тяжелое прошлое рабочих под гнетом «врагов народа», настоящее края, полное приключений и радостного творческого труда, богатство и красота родного Урала, его особенная роль в истории России и СССР – эти темы оформляли общественную потребность в региональной идентификации (сказы П. П. Бажова, журнал «Уральский следопыт» и т.п.), очерчивали круг проблем, задавали возможные векторы развития.

Продолжая возрастную градацию читателей, Свердловгиз в 1940 г. единичным тиражом в 20 тысяч экземпляров издает «сборник, детский альманах» «Морозко». Создаваемый в традициях «книжек с картинками» для маленьких, сборник был богат, хотя и в черно-белой гамме проиллюстрирован известными уральскими художниками и графиками А. А. Бормотовым, А. Г. (в альманахе опечатка – Г. А.) Вязниковым, Е. В. Гилевой, А. А. Кудриным.

Редактором и составителем альманаха была все та же К. В. Рождественская, которая в этот раз оказалась в достаточно сложном поло-

жении. Авторы, работающих на аудиторию младших читателей, в Свердловске было крайне мало. И редактор, объединив практически весь разнородный материал (исключение составили «Огневушка-Поскакушка» П. Бажова и «Пора спать» Д. Мамина-Сибиряка) общей темой зимы и праздника Новый год (праздничные елки были возобновлены в СССР в 1935 г., и завершающим материалом «Морозко» стала инструкция, как смастерить елочные игрушки), включила тексты не только современных авторов, по сути, сделав вместо альманаха своего рода хрестоматию – еще один тип коллективного сборника текстов. Среди авторов, произведения которых опубликованы в альманахе, есть классики литературы (С. Аксаков, Г. Х. Андерсен, Д. Н. Мамин-Сибиряк, Н. А. Некрасов, И. С. Никитин, В. Ф. Одоевский, А. Плещеев, А. С. Пушкин, И. Суриков, К. Ушинский, А. А. Фет – здесь и далее приводим написание имен так, как в «Морозко»), более известные (З. Александрова, Н. Асеев, П. П. Бажов, В. Бианки, Л. Квитко, В. Лебедев-Кумач, Д. Хармс) и менее известные современные авторы (Г. Сикорская, О. Жук, Л. Малышев, А. Генкель, Н. Венгров, В. Хорол, Э. Попова, О. Высотская).

Для придания сборнику единства иллюстраторы во всех несказочных текстах изображают детей, одетых и динамически проявляющих себя, как ровесники читателей конца 1930-х гг., тем самым осовременивая классические тексты и подчеркивая их актуальность. На формирование ощущения очевидных и скрытых переключек литературы дореволюционной и современной работает и расположение текстов, где стихи о природе, животных, праздничных елках, актуальных в конце 1930-х гг. пограничниках и седовцах не разнесены по разделам, а мирно соседствуют. «Внучата Ильича» Г. Сикорской помещены перед народной сказкой «Снегурушка», «Песенка про пограничника» Д. Хармса обрамлена главой из «Лесной газеты» В. Бианки и стихотворением Э. Поповой «Дуг» о любимой собаке, «Огневушка-Поскакушка» соседствует с фрагментом из «Евгения Онегина», создавая у читателя ощущение многоголосия и разнообразия мира, в котором он живет.

В сборник вошли сказки (сказы П. Бажова, предложившего в альманахе «Серебряное копытце» и специально для него написавшего «Огневушку-Поскакушку», также обозначены, как сказки), песни, короткие рассказы, загадки, поговорки и прибаутки. В соответствии с традицией в сборнике только один рассказ о приключениях подростков – «Храбрая Таня» К. Носилова про охоту девочки-эскимоски на белого медведя. Все остальные тексты описывают природу, привычный зимний детский быт, оставляя приключения для сказок. Мало

какой советский детский альманах мог представить такой милый образ реальности. Сборник не предлагает детям никакой другой социальной роли, кроме той, которую они, так или иначе, исполняют, будучи сами собой.

В это же переходное время, в 1939 г. К.В. Рождественской был задуман выпуск еще одного местного альманаха – книга «Урал – земля золотая». Его создавали совместными усилиями школьники и пионеры Урала под руководством А.М. Климова при активном участии редактора, но вышел он в 1944 г. [Подлубнова 2013].

Выходившие в Свердловске альманахи, обходясь без непосредственного дидактико-политического комментирования, давали довольно разнообразный материал для чтения, создавали позитивный образ родного края. Редактором-составителем альманахов К.В. Рождественской также решались насущные задачи формирования корпуса детской литературы в регионе, разработки возможных направлений детской литературы Урала – дореволюционной и послереволюционной истории края, уральского фольклора, изображения природных богатств и культурных особенностей региона. Найденные в 1930-е гг. издательские решения впоследствии использовались в самом долговечном альманахе Урала, предназначенном для детей и подростков, – «Боевые ребята», выпускавшемся на протяжении 16 лет (1942–1958) и пришедшем ему на смену журналу «Уральский следопыт» (1958 – настоящее время).

ЛИТЕРАТУРА

Арзамасцева И. Н. «Век ребёнка» в русской литературе 1900-1930 годов: монография. Москва: «Прометей» МГПУ, 2003. 404 с.

Балашова Ю. Б. Эволюция и поэтика российского литературного альманаха как типа издания: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург, 2011.

Золотые зерна (детский альманах). Свердловск: СвердловГиз, 1939.

Галас Е., Мид М. Идеалы воспитания детей в постреволюционном обществе: Советская Россия // «Гуляй там, где все»: История советского детства: опыт и перспективы исследования: [Сб. ст. Т. 4] / сост. В. Г. Безрогов. М. В. Тендрякова. Москва: РГГУ, 2013. С. 11–41.

Климина А. С. Описание содержания уральских журналов и альманахов для детей 1930–1950-х годов. URL: <http://www.litural.ru/news/100-opisi-uralskikh-zhurnalov-i-almanakhov-dlya-detey-1930-1950-kh-gg/>.

Колесова Л. Н. Детские журналы России (1917-2000): учебно-методический комплект / Л. Н. Колесова; М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО ПетрГУ. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. 315 с.

Литовская М. А. Региональный журнал для детей в контексте советской периодики 1920-х – 1930-х годов: динамика идеологических приоритетов // «Убить Чарскую»: Парадоксы советской литературы для детей. 1920-е–1930-е гг. / под ред. М. Балиной, В. Вьюгина. СПб.: Алетейя, 2013. С. 110–134.

Литовская М. А. «Фабульные крючочки и петельки»: поэтика компромисса в творчестве П. П. Бажова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2014. № 2 (127). С. 8–17.

Ляпустин В. Дворец пионеров // Золотые зерна (детский альманах). Свердловск: СвердлГИз, 1939. С. 226–238.

Макарова Е. А. Литературные альманахи Сибири накануне революционных потрясений (1914–1917) // Вестник Томского государственного университета. Филология. Томск: Изд-во Томского государственного университета, 2015. № 6 (38). С. 169–181.

Подлубнова Ю. С. Журнальные издания и литературный процесс Екатеринбург–Свердловская 1920-х гг. // Уральский исторический вестник. 2009. № 1 (22). С. 82–88.

Подлубнова Ю. С. Детский коллективный сборник «Урал – земля золотая» // Детские чтения. 2013. № 1. С. 166–184.

Смирнова Т. М. Дети страны Советов: От государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. / Т.М. Смирнова; ИРИ РАН. М.; СПб: ИРИ РАН; ЦГИ, 2015. 400 с.

Сомов В. А. Первое советское поколение: испытание войной. Москва: АИРО-XXI, 2015. 176 с.

Тарханев Ф. У забытой шахты // Золотые зерна (детский альманах). Свердловск: СвердлГИз, 1939. С. 159–175.

Фризман Л. Г. А.С. Пушкин и «Северные цветы» // «Северные цветы на 1832 год». М.: Изд-во «Наука», 1980. С. 295–337.

REFERENCES

Arzamastseva I. N. «Vek rebenka» v russkoy literature 1900-1930 godov: monografiya. Moskva: «Prometey» MGPU, 2003. 404 s.

Balashova Yu. B. Evolyutsiya i poetika rossiyskogo literaturnogo al'manakha kak tipa izdaniya: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Sankt-Peterburg, 2011.

Zoloty zerna (detskiy al'manakh). Sverdlovsk: SverdIGIz, 1939.

Galas E., Mid M. Idealy vospitaniya detey v postrevolyutsionnom obshchestve: Sovetskaya Rossiya // «Gulyay tam, gde vse»: Istoriya sovetskogo detstva: opyt i perspektivy issledovaniya: [Sb. st. T. 4] / sost. V. G. Bezrogov. M. V. Tendryakova. Moskva: RGGU, 2013. S. 11–41.

Klimina A. S. Opis' sodержaniya ural'skikh zhurnalov i al'manakhov dlya detey 1930–1950-kh godov. URL: <http://www.litural.ru/news/100-opisi-uralskikh-zhurnalov-i-almanakhov-dlya-detey-1930-1950-kh-gg-/>.

Kolesova L. N. Detskie zhurnaly Rossii (1917-2000): uchebno-metodicheskiy komplekt / L. N. Kolesova; M-vo obrazovaniya i nauki RF, FGOBU VPO PetrGU. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2015. 315 s.

Litovskaya M. A. Regional'nyy zhurnal dlya detey v kontekste sovetskoy periodiki 1920-kh – 1930-kh godov: dinamika ideologicheskikh prioritetrov // «Ubit' Charskuyu»: Paradoksy sovetskoy literatury dlya detey. 1920-e–1930-e gg. / pod red. M. Balinoy, V. V'yugina. SPb.: Aleteyya, 2013. S. 110–134.

Litovskaya M. A. «Fabul'nye kryuchochki i petel'ki»: poetika kompromissa v tvorchestve P. P. Bazhova // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2, Gumanitarnye nauki. 2014. № 2 (127). S. 8–17.

Lyapustin V. Dvoret's pionerov // Zolotyie zerna (detskiy al'manakh). Sverdlovsk: SverdIGIZ, 1939. S. 226–238.

Makarova E. A. Literaturnye al'manakhi Sibiri nakanune revolyutsionnykh potryaseniy (1914–1917) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Tomsk: Izd-vo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015. № 6 (38). S. 169–181.

Podlubnova Yu. S. Zhurnal'nye izdaniya i literaturnyy protsess Ekaterinburga–Sverdlovskaya 1920-kh gg. // Ural'skiy istoricheskiy vestnik. 2009. № 1 (22). S. 82–88.

Podlubnova Yu. S. Detskiy kollektivnyy sbornik «Ural – zemlya zolotaya» // Detskie chteniya. 2013. № 1. S. 166–184.

Smirnova T. M. Deti strany Sovetov: Ot gosudarstvennoy poli-tiki k realiyam povsednevnoy zhizni. 1917–1940 gg. / T.M. Smirnova; IRI RAN. M.; SPb: IRI RAN; TsGI, 2015. 400 s.

Somov V. A. Pervoe sovetskoe pokolenie: ispytanie voynoy. Moskva: AIRO-XXI, 2015. 176 s.

Tarkhaneev F. U zabytoy shakhty // Zolotyie zerna (detskiy al'manakh). Sverdlovsk: SverdIGIZ, 1939. S. 159–175.

Frizman L. G. A.S. Pushkin i «Severnye tsvety» // «Severnye tsvety na 1832 god». M.: Izd-vo «Nauka», 1980. S. 295–337.